

К Н И Г И

Максима Шаттама,

опубликованные Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

Парижский отдел расследований

Союз хищников

Терпение дьявола

Зов пустоты

•

Иллюзия

МАКСИМ ШАТТАМ

ЗОВ ПУСТОТЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
III 29

Maxime Chattam
L'APPEL DU NÉANT
Copyright © Éditions Albin Michel – Paris 2017
Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского Марины Бендет
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25546-3

© М. Ю. Бендет, перевод, 2020, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Как и всегда, я писал под музыку и потому советую читать этот роман под звуки таких альбомов:

саундтрек Марко Белтрами и Маркуса Трumpa к фильму «Враг государства № 1: Легенда»;

саундтрек Кристофа Лапинты и Фредерика Теллье к фильму «Дело СК1»;

саундтрек Питера Гэбриела к фильму «Последнее искушение Христа»;

саундтрек Александра Деспла к фильму «Цель номер один».

Если я чем-то на тебя не похож, я этим вовсе не оскорбляю тебя, а, напротив, одаряю.

*Антуан де Сент-Экзюпери. Письмо заложнику
Перевод Норы Галь*

...У [него] в голове была щель, через которую туда проникла нечистая сила, и... она-то и прикончила его.

*Редьярд Киплинг. Рикша-призрак
Перевод Алексея Шадрин*

У этой девушки было все. Взять хотя бы внешность. В нашем обществе, где в первую очередь обращают внимание на внешний вид, она могла гордиться тем, что скорее красива. А если присмотреться, даже очень красива. Фигура как у Барби, средний рост, волосы до плеч, непослушные пряди выдают мятежную натуру их обладательницы. Чудные ясные глаза, голубые, словно драгоценные камни. Высокие скулы слегка удлиняют лицо и подчеркивают линию щек, придавая внешности неуловимо славянскую изысканность. Полные губы цвета спелого розового грейпфрута будто стремятся отвлечь взгляд от округлостей тела, выточенных регулярными занятиями спортом. Эта внешность словно была создана для соблазнения.

Но в категорию выше средней девушку переводил не только и не столько внешний блеск. Все дело было в том, как она себя держала, в исходявшем от нее свечении: она излучала то, что принято называть особым очарованием. Ее манера искоса наблюдать за людьми, спокойная улыбка, ямочки на щеках, выдававшие ее любопытство, плавные движения женщины, довольной своим телом, пленительная сила, читавшаяся во взгляде, — все это составляло неотразимый шарм, которым природа одаряет избранных, словно покрывая их глянцевым лаком. Говоря по правде, даже небольшие физи-

ческие недостатки этой девушки так хорошо вписывались в общую картину, что превращались в трогательные особенности. Скажем, клыки у нее стояли чуть вкось, делая улыбку единственной в своем роде, а на губе виднелся коричневатый след, оставленный солнцем из далекого лета: он напоминал большую веснушку и казался чем-то наподобие подписи художника.

Эта девушка не отличалась широким кругозором, но любила читать, что, вместе с изрядной долей любознательности, позволило ей собрать набор для выживания в интеллектуальной среде, где всякий склонен бахвалиться. По ее словам, она обладала весьма средним умом, но гордилась умением делать верные выводы. Все, кто сталкивался с ней в профессиональной сфере, непременно отмечали и даже особо подчеркивали такое ее свойство.

У этой девушки, безусловно, имелись и недостатки. Прежде всего издержки молодости, в особенности чрезмерная наивность; кроме того, трагедии и травмы, с которыми ей пришлось столкнуться, постепенно заставили выработать избыточную самозащиту — вплоть до попыток выковать физическую броню с помощью спорта, отрезать себя от части переживаний, отгородиться стеной от собственных страхов. Однако в последнее время ей удалось преодолеть тревожность, смириться с тем, что она может страдать. Теперь она полной грудью вдыхала ароматную смесь из радости жизни, чувственности и глубокого понимания себя. Наконец-то она была готова к жизни.

Этой девушке было слегка за тридцать, она еще не знала ни замужества, ни материнства, зато добилась больших успехов в своем деле: кто-то из коллег считал ее чуть ли не гением, кто-то — странным созданием с пугающими способностями в туманных сферах. Она

вложила в работу всю себя и недавно достигла той точки равновесия, в которой человек осознает, что готов расти дальше. Иными словами, теперь она мечтала состояться в личной жизни, в любви и создать семью.

У этой девушки было все.

Все, кроме главного.

Сейчас у нее, запертой в темной клетушке под парами хлороформа, не оставалось надежды на будущее — словно у мушки, бессильно бьющейся в паутине голодного паука.

Человек часто — и ошибочно — полагает, что тьма есть вещь в себе, хотя это лишь отсутствие света. Тьма — это просто нехватка, а если хочется думать, будто она что-то воплощает, то это не что иное, как пустота.

Так, во всяком случае, размышляла молодая женщина, скорчившись в углу темной, глухой клетушки. Она подтянула ноги к груди, обхватила их руками, уткнулась подбородком в колени. Хотя к ней не проникал ни единый квант света, она знала, что лицо у нее запачкалось, что на щеках и на лбу засохла земля, что ее фарфоровая кожа располосована черной пылью, что на плечи падают светлые пряди волос, потяжелевшие от грязи, что ее красота растворяется в пустоте ожидания, в тревоге и тьме.

Она провела языком по губам и отметила тонкие трещинки — признак начинающегося обезвоживания. Она вздрогнула и решила списать это на холод. Кожа под хлопчатобумажной футболкой с длинными рукавами покрылась мурашками. Как ни удивительно, ей совсем не было страшно. По крайней мере, она не испытывала того глубокого ужаса, который грызет изнутри, парализует, сковывает по рукам и ногам в самый неподходящий момент, который высасывает из человека всякую способность реагировать и связно мыслить, оставляя его безоружным перед лицом опасности. Она почти не

двигалась, но лишь для того, чтобы сохранить силы и тепло, которое вырабатывало тело, нагревая тоненькую прослойку воздуха между одеждой и кожей. Это тепло было ее самым верным союзником, оно должно было помочь ей продержаться. Как долго? Она не знала, но готовилась к худшему. Ведь именно худшего она и ждала.

Нет-нет, не говори так! — тут же осеклась она. Ты ничего не знаешь! Может быть, это... случайность! Совпадение. Да, вполне возможно, это лишь роковое стечение обстоятельств, и скоро все разрешится. Все наладится.

Но если она так в этом уверена, зачем с самого начала сберегала силы? Словно готовилась бороться за жизнь.

Так велел инстинкт. С той самой минуты, когда она очнулась здесь, в этой комнатушке без окон, она знала, что дела плохи, — еще до того, как вспомнила последние мгновения перед потерей сознания и само нападение.

Чего он от нее хочет? Почему именно она? Первые ответы, пришедшие на ум, словно обдали ее ледяным холодом, но она сразу прогнала их. Не время представлять себе самый жуткий сценарий. Она действовала постепенно: заставила себя разобрать ощущения на составляющие, разложить их по местам, чтобы не нервничать, не дать воображению сорваться с цепи, не поддаться страху. Она слишком хорошо знала страх, чтобы выпустить его на свободу. В некотором смысле она уже была его рабыней и поклялась никогда больше не подчиняться ему. Сейчас выпала отличная возможность доказать себе, что не нарушит клятву. У нее есть душевные силы, закалка и опыт. Все, что ей довелось пережить, подготовило ее к этому.

Для начала она оценила свое физическое состояние. В целом неплохо. Ни ран, ни серьезных повреждений, только пульсирующая головная боль, словно что-то стучит за глазами: это из-за хлороформа, которым он ее усыпил. У нее всего пара неглубоких царапин. Возник вопрос, не изнасиловал ли он ее, но боли нет, джинсы и трусики сидят как обычно, она их вообще не чувствует. Вряд ли он сумел бы так ловко ее раздеть, а затем снова одеть. Нет, ничего такого не было.

Пока не было.

Прекрати! Немедленно прекрати. Хватит этих дурацких мыслей. Ты ничего не знаешь. У тебя нет оснований так думать, нет доказательств. Может, это совпадение... Нелепое совпадение...

Девушка попыталась размять суставы, насколько это было возможно в тесном пространстве. Все мышцы село. Сколько она просидела в темноте? Часов десять? Двадцать? Она проголодалась, но не слишком, и потому решила, что прошла одна ночь. Вероятно, сейчас утро. Если только чувства ее не обманывают. Сколько времени понадобится, чтобы ее пропажу заметили? Двадцать четыре часа. Около того.

А потом? Как меня найдут?

Она подвигала затекшей челюстью, вытянула руки и вздрогнула — путы на запястьях впились в кожу. Она быстро оставила попытки освободиться: пластиковые хомуты оказались слишком крепкими, их затянули так сильно, что ладони будто склеились. Обстановка тоже не внушала оптимизма. Ни единого лучика света. Ее или замуровали глубоко под землей, в подполе, или бросили в герметичную камеру. В любом случае она понимала, что кричать бесполезно, ее никто не услышит — никто, кто мог бы помочь.

Что с ней теперь будет? Почему она здесь оказалась? Думать, что все закончится хорошо, слишком наивно:

хотя она и признавала за собой множество недостатков, простодушия среди них точно не было. Больше не было.

Никто не стал бы так рисковать, не разработал бы столь тщательный план, если бы не ставил перед собой четкую цель, не имел сильных и недобрых побуждений. Не стоит закрывать глаза на правду. Рано или поздно дверь отворится, и случится нечто ужасное.

Людивина Ванкер подавила рыдания, поднимавшиеся из глубины горла. Она продержалась все это время не для того, чтобы теперь сломаться. Этого она не допустит. Она работала в отделе расследований парижской жандармерии, сталкивалась с самыми жуткими извращениями во Франции, а порой и за ее пределами, великолепно стреляла из табельного оружия, регулярно отправляла в нокаут парней в два, а то и в три раза крупнее, чем она сама, бегала несколько раз в неделю, чтобы стать еще выносливее: после всего, что выпало на ее долю, ее дух был крепче закаленной стали. Нет, она не даст себе сломаться. Только не сейчас. Она не может себе этого позволить.

И все же слезы потекли по щекам, несмотря на яростные усилия их сдержать. Людивина ничего не могла с этим поделать. Она долго пряталась за броней, непроницаемой для чувств, но все же решила сорвать эту вторую кожу, признать, что это лишь маска, открыться миру и эмоциям. Постепенно она научилась быть обыкновенной женщиной своего возраста, отдаваться во власть сладкой эйфории, которую дарят простые радости жизни. Ей даже нравилась та, в кого она превратилась. Тридцатилетняя женщина, у которой есть все. Не могло это просто так исчезнуть.

Страх медленно проламывал панцирь ее сопротивления. Людивина злилась на себя за это. Раньше она смогла бы контролировать страх, даже сумела бы пре-

вратить его в энергию. Но то раньше, когда она была воином, которому нечего терять, когда она думала только о результате, не считаясь с собственными чувствами. Она проклинала саму идею счастья, эти врата страха. Однажды Людивина вступила в бой со своими демонами, одолела их, победила призраков, которых привела за собой из Валь-Сегонда, а затем из мрачных подвалов клиники Святого Мартина Тертрского¹, уложила их, препарировала, чтобы открыть себя заново, чтобы выйти из этих испытаний сильной, чтобы ощутить доселе незнакомое желание жить. В последнее время она чувствовала себя невероятно живой.

Но тьма окружала ее так долго, что во многом стала основой обретенного душевного равновесия. И Людивина почувствовала, что, возможно, не права. Тьма — не просто свидетель пустоты, знак отсутствия, нет, у нее есть своя структура, свое содержимое. Более чем реальная плоть. Это антивещество, темная материя космоса, ужас, придающий глубину нашей личности. Более того, тьма — фактическое подтверждение того, что наш мир полон зла, что на краю нашего поля зрения затаилась грязь, готовая нас поглотить и выпустить на волю все худшее.

Людивина ошиблась.

Тьма существует. И не только в голове самых жутких чудовищ. Тьма настигла ее, и теперь Людивина сама плавала в ее гнилостных внутренностях.

¹ См. романы того же автора «Союз хищников» и «Терпение дьявола». — *Здесь и далее примеч. автора, кроме случаев, отмеченных особо.*

З

Врать, чтобы успокоить себя. Не признавать очевидное. Защищать себя как можно дольше. Но насколько долго? Пока не убежишь от реальности? Пока не соорудишь себе шоры толщиной со стену, пока отрицание не станет безумием?

Людивина осторожно покачала головой в темноте.

Это не совпадение. Ее бросил в эту дыру не первый встречный психопат. Это не случайность, уж точно не сейчас. После всех событий последних недель. Особенно если учесть, чем он стянул ей запястья, если вспомнить, *что* она успела заметить, прежде чем он ее усыпил.

Она закрыла глаза. Ничего не изменилось, кроме ощущения, что она еще глубже погрузилась в себя. Но по крайней мере, эта тьма принадлежала лишь ей одной.

Почему никто не приходит поговорить с ней? Почему не слышно голосов, вообще ни единого звука, даже где-то вдали?

Меня похоронили заживо. Засыпали трехметровым слоем земли. Никто меня здесь не отыщет, и я умру от жажды, от голода и холода, но еще раньше — от удушья.

Следователь вонзила ногти в ладони, пока не скривилась от боли. Когда она сбросила маску неуязвимой

амазонки, это пошло не только на пользу. Она явно поглупела. Не стоило так рассуждать. Нельзя сдаваться, воображать худшее. Да, она оказалась в крошечной камерке с земляными стенами, но не в могиле. Пусть она сидит глубоко под землей, это не значит, что сюда не поступает воздух. С тех пор как она очнулась, прошло несколько часов, но дышится ей все так же свободно. Несмотря на тесноту, в камерке не становится теплее, даже наоборот, а значит, воздух и правда циркулирует. Первая хорошая новость.

Людивина начала признавать очевидное.

Это тот же человек. У меня мало времени. Совсем мало...

Она невольно сжала бедра, вновь подумав о нем и о том, в каком виде они с коллегами-следователями находили его жертв. Она хорошо знала это дело, и неспроста...

Запястья горели, путы огнем жгли кожу.

Нужно выбраться отсюда. Во что бы то ни стало найти способ сбежать.

Людивина откинула голову назад и ударилась затылком о рыхлую землю. Холодные крошки посыпались за воротник, вдоль позвоночника, и она вздрогнула.

Это точно *он*. Признав это, она снова могла ясно мыслить.

Ей нельзя здесь оставаться. Она слишком много знает. В гневе она сжала зубы, выдохнула все свое отчаяние, сдержала подступающие слезы.

Первая стадия шока — отрицание, бегство в иллюзии — осталась позади. Теперь можно сосредоточиться на текущем моменте, учесть обстоятельства, место, свои ощущения. Ей нужно было подготовиться к защите, потому что она знала. Знала, что будет дальше, но главное — кто ее похитил. И пожалуй, даже почему.

Ее похитил извращенец самой опасной породы. Безжалостный. Не склонный к сомнениям. Для него она была лишь инструментом для удовлетворения его нужд — предметом, не более. Он не видел в ней ничего человеческого. Ничего, кроме ее половых органов, и то лишь потому, что планировал ими воспользоваться. Как вести себя с таким чудовищем?

На этот вопрос точно есть ответ. Да, он не способен к эмпатии, но он остается человеком, он состоит из эмоций, пусть и крайне ограниченных, из защит, из фантазий, из слабостей. Как раз там и нужно искать вход.

Вот что нужно сделать: найти дверь в его бункер, последние крохи человечности, запрятанные в самой глубине, среди его страданий и отклонений. Нужно найти способ обойти его привычные схемы, выдернуть его из круговорота извращений.

Но что она о нем знает? И как найти трещину, в которую можно незаметно протиснуться? И сколько у нее осталось времени?

Он придет. Скоро. Потящит меня куда-то, чтобы мною воспользоваться. Все произойдет быстро, почти не будет времени что-то сделать. Импровизировать нельзя, нужно точно знать, что говорить, как заставить этого хищника забыть свои повадки, отклониться от схемы и выпустить наружу остатки того человеческого, что в нем еще сохранилось. Нужно придумать, что привлечет его внимание, вынудит услышать меня.

А что потом? Одними словами его не удержишь, а тем более не убедишь отпустить ее! Это ненасытный хищник, который наконец-то поймал добычу, способную утолить его голод. Шансов на спасение у Людивины не больше, чем у мыши, пытающейся договориться с оголодавшей змеей.

Подготовиться. Действовать. Методично. Вот что нужно делать.

А дальше видно будет.

В первую очередь надо составить психологический портрет психопата. У Людивины Ванкер страсть к этой работе была в крови: вот почему она знала, что убийство часто является проекцией душевного состояния в конкретный момент. Это тем более верно для серийного преступника, действующего по собственной извращенной схеме. Но она умела скрупулезно разбирать преступления и расшифровывать язык крови. Да, Людивина могла продвинуться по этому пути очень далеко.

Вновь забрезжила надежда. Остывающая головешка, все еще способная немного согреть и чуть рассеять темноту.

Она уцепилась за эту мысль.

Что я знаю о нем? О его первом преступлении?

Не о самом первом, а о том, из-за которого мы встретились. Вот откуда надо начинать. С дня нашего знакомства.

Это случилось в пятницу. Людивина помнила все до мельчайших подробностей.

Такое не забудешь.

4

В первой половине осени погода оставалась совсем не осенней, холода наступали нерешительно, лениво. Температура менялась безо всякой логики, словно циклоны никак не могли отпереть замок и вырваться на свободу. Порой они все-таки выбирались наружу, но к выходным их вновь сменяло почти весеннее тепло. Природа, растерявшись от такого непостоянства, отказывалась раздеваться. Она лишь снизошла до осенней моды и нарядилась в теплые цвета: все вокруг стало коричневым, желтым, красным.

После хаоса, охватившего страну в мае¹, Франция постепенно успокоилась. Лето выдалось особенно мягким, словно всех вокруг оглушило от шока. Людивину отправили в трехмесячный отпуск, памятуя о том, какую роль она сыграла в расследовании и как беспечно отнеслась к собственной безопасности. Три долгих месяца без работы. Но Людивина провела их с толком. Июнь и июль пролетели незаметно, она отсиделась в горах, у своего наставника Ришара Микелиса, который жил там с семьей. Людивина прониклась нежностью к его детям, Саше и Луи, а Ана приняла ее, словно младшую сестру, которая срочно нуждалась в утешении после серьезной передраги. Это была странная, но очень

¹ См. роман «Терпение дьявола».

Шаттам М.

Ш 29 Зов пустоты : роман / Максим Шаттам ; пер. с фр. М. Бендет. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25546-3

Почему мы боимся смотреть в пропасть? Мы боимся не высоты — мы боимся самих себя. Мы боимся, что, услышав зов пустоты, захотим откликнуться и сделать шаг. И некоторые из нас откликаются...

В Париже происходят странные убийства — то ли ритуал, то ли дело рук маньяка. Людивина Ванкер, сотрудница Парижского отдела расследований, вновь сталкивается со злом, с союзом хищников, в чьих преступлениях на сей раз нет и намека на мистику, отчего они не становятся менее inferнальными. Извращенное сознание способно на страшные вещи — но что будет, если поставить его на службу стройной идеологической системе? Террористы уродуют жизни и души, в том числе тех, кого склоняют на свою сторону, но что, если душа уже изуродована? Хищники не знают сострадания, интересуются не живыми людьми, а бесчеловечными абстракциями. Людивина вновь окажется с ними лицом к лицу и узнает, как бороться со злом, если оно неуловимо.

К этому роману Максим Шаттам, автор бестселлеров, которые расходятся миллионными тиражами, увлеченный исследователь зла и ужаса, приступал трижды — первые два раза получалось слишком похоже на реальные события. Однако есть истории, которые нельзя не рассказать, и перед вами одна из них.

Перевод романа «Зов пустоты» публикуется в новой редакции.

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

МАКСИМ ШАТТАМ
ЗОВ ПУСТОТЫ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Яков Моселиани
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анна Быстрова, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.05.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-RBD-34536-01-R